

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ НА АЛТАЕ В 1964–1985 гг.
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОЦЕССОВ*

**Шершнева Е.А., Дворянчикова Н.С., Гончарова Н.С.,
Барнаул (Россия)**

Аннотация: В статье рассматривается положение мусульманских общин Алтайского края в период правления Л.И. Брежнева. В рассматриваемый период, несмотря на наметившийся в определенной степени курс либерализации религиозной политики, мусульманские общины оставались под пристальным контролем со стороны уполномоченных по делам религий. В статье находят отражение и факты профессиональной некомпетентности уполномоченных по делам религий в регионах, от деятельности которых во многом зависела реализация государственно-конфессиональной политики на местах.

Ключевые слова: мусульмане, уполномоченный по делам религий, Алтайский край, мусульманские общины, Совет по делам религий, государственно-конфессиональная политика.

MUSLIM COMMUNITIES IN ALTAI IN 1964-1985 IN THE SYSTEM
OF STATE REGULATION OF RELIGIOUS PROCESSES

**Shershneva E.A., Dvorynchikova N.S., Goncharova N.S.,
Barnaul (Russia)**

Abstract: The article deals with the situation of the Muslim communities of the Altai territory during the reign of Leonid Brezhnev. During the period under review, despite a certain degree of liberalization of religious policies, Muslim communities remained under the close supervision of the religious commissioners. The article also reflects the facts of professional competence of the commissioners for religious Affairs in the re-

* Работа выполнена при поддержке Фонда Президента РФ по проекту «Положение религиозных общин Западной Сибири в системе государственно-конфессиональных отношений во второй половине XIX–XX вв.» (№МК-701.2018.6) и в рамках госзадания Минобрнауки РФ по проекту №33.2177.2017/4.6.

gions, the activities of which largely depended on the implementation of state and religious policy in the field.

Keywords: *Muslims, Commissioner for religious affairs, Altai Krai, Muslim communities, Council for religious affairs, state and confessional policy.*

В 1960-е гг. начинается новый этап в развитии государственно-конфессиональных отношений в советском государстве. С приходом к власти в 1964 г. Л.И. Брежнева политика открытого преследования религиозного института остается в прошлом. К этому времени была разработана стройная система контроля за деятельностью религиозных общин, осуществляемая Советом по делам религий. На местах политику государственного регулирования проводили уполномоченные по делам религий, в обязанности которых входил контроль за деятельностью религиозных общин и постепенное искоренение религиозного мировоззрения (Королев А.А., 2008, с. 73). Общероссийские процессы регулирования жизни религиозных общин не оставили в стороне территорию Западной Сибири и, в частности, Алтайский край, в котором даже после нескольких десятилетий атеистической пропаганды продолжали функционировать различные религиозные группы.

Особое внимание со стороны государства уделялось мусульманскому населению страны, занимающему второе место по численности последователей, проживающих на территории Средней Азии, Казахстана, Кавказа, Поволжья, Приуралья и Сибири (Королев А.А., 2008). Однако, точных сведений о количестве верующих и культовых зданий не известно, т.к. уполномоченными по делам религий в регионах велся только примерный учет (Клюева В.П., 2009, с. 117). К тому же интерес со стороны государства к представителям мусульманской традиции был обоснован сохранением религиозного института как элемента этнической идентификации (Клюева В.П., 2009, с. 119).

Государство видело своей задачей контроль за деятельностью мусульманских духовных лидеров несмотря на лояльность со стороны священнослужителей (Арапов Д.Ю., 2011, с. 23–24). Начиная с 1960-х гг. Центральному духовному управлению мусульман разрешалось издавать Коран, выпускать календари, обеспечивать мечети предметами культового назначения (Идиатуллов А.К., Галимова Л.Н., 2016, с. 127). Однако, несмотря на все послабления, мусульманские общины не получили свободы отправления культовой деятельности и по-прежнему зачастую оказывались на не-

легальном положении. Проводимая на протяжении нескольких десятилетий политика со стороны государства в отношении религиозных общин привела к тому, что в начале 1960-х гг., по данным уполномоченного по делам религий в Алтайском крае, не осталось ни одной зарегистрированной мусульманской общины (Ислам на краю света, 2015, с. 294).

Советское государство, проявляя лояльность к мусульманским общинам, делало акценты на несостоятельность религиозного культа и всячески стремилось продемонстрировать ограниченность религиозного мировоззрения, подтверждая свою позицию различными фактами. Примером несостоятельности религиозного мировоззрения можно считать инцидент, произошедший в 1965 г. в с. Шульгин Лог Алтайского края, к которому были привлечены все местные власти (ГААК. ФР. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 157–161).

В 60-е гг. XX в. с целью усиления контроля за деятельностью религиозных общин, а также за распространения религиозного вероучения создаются комиссии при районных, сельских и местных органах по соблюдению законодательства о религиозных культах. Такие комиссии, согласно принятым постановлениям ЦК КПСС и Совета министров СССР наделялись широкими полномочиями, которые позволяли им вмешиваться во внутреннюю жизнь религиозных общин. Факт создания подобных комиссий подтверждается, например, справкой, направленной Уполномоченному по делам религий по Алтайскому краю в 1966 г., о создании комиссии при Кош-Агачском райисполкоме. В справке также отмечалось, что казахское население района придерживается мусульманских традиций (ГААК. ФР. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 112).

В конце 1960-х гг. советское руководство было обеспокоено распространением и укреплением позиций ислама в государстве. В 1967 г. Уполномоченным по делам религий в регионах под грифом «Секретно» было разослано постановление Совета по делам религий при Совете министров СССР, в котором отмечалось, что контроль за мусульманским культом велся очень слабо, что выразилось в различного рода нарушениях. Отмечалось, что во многих районах объединения мусульман действовали без регистрации. Многие представители культа оказались непоставленными на учет, в результате чего их деятельность никак не контролировалась (ГААК. ФР. 1692. Оп. 1. Д. 96. Л. 8–13).

Следует отметить, что в 1968 г. состоялось совещание уполномоченных по делам религий, на котором рассматривался вопрос о состоянии мусульманского культа в стране. По итогам со-

вещания в регионы был разослан документ, в котором указывалось, что необходимо усилить контроль за соблюдением мусульманскими организациями законодательства о культах. Особенно следовало уделить внимание содержательной стороне проповеди мулл, а также приспособлению ислама к современным условиям СССР (Королев А.А., 2007, с.87; Королева Л.А., Королев А.А., 2008, с. 323).

В 1966 г. была введена новая отчетная форма для уполномоченных по делам религий, где нашли отражение данные о финансовом положении религиозных общин (Фахретдинова Г.Р., 2008, с. 349). Благодаря контролю со стороны государственных органов за финансовой деятельностью религиозных организаций, в т.ч. мусульманских, можно точно установить, действовали или нет мусульманские общины в Алтайском крае в рассматриваемый период. Важность именно финансового учета деятельности религиозных организаций в том, что отчеты уполномоченного по делам религий не отличались точностью и полнотой предоставленных сведений. Данный факт подтверждают проанализированные отчеты уполномоченного за указанный период. Так, уполномоченным по делам религий в Алтайском крае в отчете за 1972 г. сообщалось, что последователей ислама в регионе нет. Однако в сведениях о поступлении и расходах денежных средств в зарегистрированных религиозных объединениях сообщалось, что в г. Рубцовске мусульманской общиной было получено добровольных пожертвований 1,4 тыс. рублей. Кроме того, общий расход на содержание персонала, ремонт здания, отчисление религиозному центру составило 1,2 тыс. рублей (ГААК. ФР. 1692. Оп. 1. Д. 119. Л. 107, 109). Аналогичная ситуация складывается в 1974 г. и 1978 г. в отношении мусульманских общин Алтайского края (ГААК. ФР. 1692. Оп. 1. Д. 133. Л. 200, 202; ГААК. ФР. 1692. Оп. 1. Д. 150. Л. 44).

Важно отметить, что ужесточение мер контроля со стороны государства за деятельностью мусульманских общин привело к тому, что в начале 1980-х гг. вся религиозно-обрядовая практика мусульман была сосредоточена в руках незарегистрированных мулл, что подтверждало несостоятельность многолетней атеистической работы в мусульманской среде (Арапов Д.Ю., 2011, с. 25). Факты соблюдения религиозных обрядов и исполнения их незарегистрированными служителями культа встречаются и в начале 1980-х гг. Несмотря на то, что по статистическим сведениям уполномоченного по делам религий сообщалось, что мусульманских

приходов в Алтайском крае нет, тем не менее в 1981 г. был отмечен факт захоронения по церковному обряду в Кулундинском районе на мусульманском кладбище. При этом данный обряд был совершен муллой. Было установлено, что мулла действует в Кулундинском и Благовещенском районах Алтайского края (ГААК. ФР. 1692. Оп. 1. Д. 147. Л.162).

Таким образом, период правления Л.И. Брежнева в отношении религиозных институтов нельзя назвать однозначным. С одной стороны, правительством был взят курс на либерализацию государственно-конфессиональных отношений. С другой стороны, можно указать на тотальный контроль за деятельностью мусульманских общин и служителей культа. Особое внимание обращает на себя факт не всегда компетентного подхода со стороны уполномоченных по делам религии. В связи с этим, все попытки по искоренению мусульманского института привели лишь к частичному его переходу на нелегальное положение.

Литература

1. Арапов, Д.Ю. Ислам и советское государство (1944–1990): сборник документов. Вып. 3 / Д.Ю. Арапов – М.: Издательский дом Марджани, 2011. – 528 с.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). ФР-1692. Оп.1. Д.37.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). ФР-1692. Оп.1. Д.58.
4. Государственный архив Алтайского края (ГААК). ФР-1692. Оп.1. Д.96.
5. Государственный архив Алтайского края (ГААК). ФР-1692. Оп.1. Д.119.
6. Государственный архив Алтайского края (ГААК). ФР-1692. Оп.1. Д.133.
7. Государственный архив Алтайского края (ГААК). ФР-1692. Оп.1. Д.147.
8. Государственный архив Алтайского края (ГААК). ФР-1692. Оп.1. Д.150.
9. Идиатуллов, А.К., Галимова, Л.Н. Неофициальная религиозность «мусульманских» народов Среднего Поволжья и Приуралья в 1960–1970-е годы / А.К. Идиатуллов, Л.Н. Галимова // Самарский научный вестник. – 2016. – №2(15). – С. 126–130.

10. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири. – Т. 3: Трансформация уммы в XIX – XX вв. / А.П. Янков (ред.). – М.: Институт Ближнего Востока, 2015. – 444 с.

11. Ключева, В.П. Жизнь в атеистическом государстве: мусульманские общины Тюменской области(1940–1960-е гг.) / В.П. Ключева // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2009. – № 10. – С. 117–121.

12. Королев, А.А. Советские мусульмане Поволжья (вторая половина 1940-х – 1980-е гг.) / А.А. Королев // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – №4(2). – С. 82–90.

13. Королева, Л.А., Королев, А.А. К вопросу о закрытии мечетей в Пензенском регионе в 1940-1980-е гг. / Л.А. Королева, А.А. Королев // Вестник ТГУ. – 2008. – Вып. 12(68). – С. 320–324.

14. Фахретдинова, Г.Р. Власть и религиозные организации: модели взаимоотношений (на примере Башкирской АССР 1960–1990-х гг.) / Г.Р. Фахретдинова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – С. 348–352.